Когда Алистер и Линн вошли в аркаду, их никто не остановил, а лишь привлекли взгляды людей, которые, впрочем, быстро отвернулись и вернулись к своим занятиям.

В конце концов, это был игровой зал, а не ночной клуб. Так что никто не был достаточно любопытным, чтобы выгнать оттуда толпу детей.

Когда Алистер с Линн подошли к автомату с жетонами, он начал использовать свой контроль над разумом, чтобы кассир отдал им бесплатные жетоны. А когда кто-то заметил, что делает Алистер, тот также стер память у очевидцев и свидетелей преступления.

За полминуты карманы Алистера наполнились жетонами, и он также вручил Линн большой мешок с жетонами.

"Видишь, Линн? Если бы я захотел, я бы мог ограбить банк и даже заставить охранников и персонал банка собирать для меня деньги".

Алистер хвастался, похлопывая по жетонам в карманах, издающим металлический звон. Ему повезло, что он носил ремень с брюками, иначе вес этих жетонов мог бы спустить его брюки.

Конечно, это при условии, что он не использует свою силу разума, чтобы снять вес жетонов.

Услышав хвастовство Алистера, Линн игриво хихикнула: "Хе-хе, я полагаю, что сотрудники банка - подчиненные твоего подчиненного. Так что это не считается".

Алистер ответил: "Начальник этих сотрудников банка - мой подчиненный, которого я контролирую с помощью силы подчинения разума. Так что это все равно считается".

Пока Линн и Алистер болтали, они осматривали аркаду в поисках игры, в которую можно было бы поиграть.

Светодиодные огни на игровых автоматах слепили им глаза, побуждая их поиграть во все доступные игры. Только в этот раз Алистер и Линн наконец могли отдохнуть после всего, что им пришлось пережить в прошлых временных линиях.

Поскольку они были в телах детей, они не возражали против того, чтобы вести себя как дети и развлекаться в игровом зале.

"Чтобы добавить огоньку, почему бы нам не поспорить?" - предложила Линн Алистеру.

Заинтригованный предложением Линн, Алистер спросил: "О чем предлагаешь поспорить?"

Видя, что Алистер не возражает против ее предложения, Линн улыбнулась и ответила: "Что, если ты проиграешь, ты будешь красить губы. А если проиграю я, надену мужскую одежду".

Прежде чем Алистер успел пожаловаться, Линн поспешно добавила: "Не говори, что я несправедлива. Тебе нужно всего лишь накрасить губы вместо того, чтобы переодеться в женскую одежду. А мне придется носить мужскую одежду".

Линн уверенно похлопала себя правой рукой по несуществующей груди и похвасталась: "Я очень внимательна. Я знаю, что ты не хочешь носить женскую одежду, поэтому я не заставляю тебя этого делать. Это всего лишь помада, ты же можешь согласиться на это, верно?"

Спросив об ответе Алистера, Линн с ожиданием посмотрела ему в глаза, делая себя еще милее в глазах Алистера.

Столкнувшись со щенячьими глазками Линн, разум Алистера задрожал: "Неужели моя девушка буквально манипулирует мной, используя свою миловидность, чтобы заставить меня делать то, что она хочет?"

"Но надо признать, Линн не слишком давила в споре, так как я не против красить губы. В конце концов, не то чтобы мужчинам никогда не приходилось красить губы, и чаще всего это происходит либо по принуждению подружки, либо во время игры в "Правду или ложь".

"Однако если я соглашусь с Линн, не будет ли это означать, что я признаю поражение и соглашаюсь на манипуляции с ее стороны? Я не могу этого допустить!"

"Но если я не соглашусь с Линн, это испортит ее настроение и счастье. И я тоже не могу этого допустить!"

"Ах, черт возьми! Что мне делать? Это как если бы кто-то спросил меня, должен ли он убить себя или покончить с собой, а я в замешательстве ответил: "Да-нет"".

Разум Алистера начал работать, он даже использовал свою силу разума, чтобы увеличить время реакции, что давало ему больше времени на размышления о предложении Линн.

Из-за увеличения его времени реакции мир вокруг него воспринимался им как замедленный.

Однако, с его точки зрения замедленного движения, Линн, казалось, улыбалась ему, комментируя это, не пострадав от эффектов замедленного движения, так как она могла угнаться за его временем реакции и скоростью, "Тебе не нужно так долго думать об этом. Если ты беспокоишься о том, чтобы испортить свою мужественность всего лишь помадой, ты должен помнить..."

Как бы для того, чтобы еще больше подчеркнуть свои следующие слова, Линн наклонилась к нему и прошептала на ухо, как дьявольское искушение, "Мы все еще дети. Ты еще не лишился со мной девственности, так что ты не мужчина. Ты всего лишь мальчик, юный мальчик".

"Юный мальчик с помадой не повлияет на твою мужественность, поскольку ты еще не мужчина. Так что это не проблема для тебя, верно?"

Когда Алистер услышал шепот Линн, он начал сомневаться, не обернулось ли его управление разумом против него самого!

'Черт! То, что сказала Линн, имеет смысл, я даже не могу опровергнуть это! Кроме того, это мое первое официальное и надлежащее свидание с Линн, и как мужчина я не хочу разочаровать ее и испортить ей настроение'.

'И даже если я принял это пари с ней, не похоже, что она собирается выиграть у меня. Я, по крайней мере, уверен, что со своими навыками я могу победить Линн, которая никогда раньше не играла в аркады'.

'Эх, Линн. Ты еще слишком неопытна, если хочешь соревноваться со мной. Я...'

Прежде чем Алистер смог продолжить свой монолог, он резко оборвался, когда почувствовал холодное и влажное ощущение в правом ухе.

Алистер увидел, что Линн игриво кусает мочку его правого уха, и после того, как ее рот отстранился, она оставила на нем следы слюны и его мокрое ухо. "Так ты хочешь принять пари или нет?"

Линн притворилась, что не знает о том, что укусила и лизнула его ухо, и сменила тему.

Алистер был ошеломлен. Он не знал, то ли Линн так скучала, что сделала это, то ли она сделала это потому, что хотела соблазнить его, а может и то, и другое.

Однако Алистер наконец вздохнул и согласился: "Хорошо, я принимаю пари. Но если я выиграю, я не только получу поцелуй и объятие от тебя, но мы также примем ванну вместе".

Получив ответ Алистера, Линн даже не обратила внимания на его дополнительные условия и игриво ухмыльнулась: "Договорились!"

<http://tl.rulate.ru/book/96471/4008826>